

Особенности готовности к профессиональному самоопределению лиц подросткового возраста с нарушениями слуха

И. Д. ЕМЕЛЬЯНОВА, С. В. МАРКОВА, О. Н. ЛОШКАРЕВА, У. И. ФЕДЮШИНА

АННОТАЦИЯ

Введение. Трансформации современного общества приводят к необходимости изменения рынка труда, нуждающегося в высококачественных молодых кадрах, обладающих способностью верного решения в выборе профессии, стремящихся не только к успешной реализации себя в ней, благополучному карьерному росту, но и желанием приносить своим трудом пользу обществу, готовых нести за него ответственность. В связи с этим, особую актуальность приобретает изучение особенностей готовности к профессиональному самоопределению подростков, включая лиц с нарушениями слуха. Успешность и благополучие будущей профессионально-трудовой деятельности глухих и слабослышащих будет зависеть от адекватной готовности к профессиональному самоопределению.

Цель исследования: изучение готовности к профессиональному самоопределению обучающихся средних и старших классов с нарушениями слуха.

Материалы и методы. В исследовании участвовало 60 учащихся средних и старших классов в возрасте от 15 до 17 лет с различной степенью потери слуха и нормальной слуховой функцией, обучающиеся в общеобразовательных учреждениях Липецкой и Воронежской областей (Российская Федерация). Для решения поставленных задач применялись методы: анкетирование, опрос, педагогический эксперимент. В процессе обработки результатов использован U-критерий Манна-Уитни, критерий χ^2 -Пирсона.

Результаты исследования. В результате диагностики были выявлены следующие уровни готовности к профессиональному самоопределению подростков с нарушениями слуха: высокий 6 (20%), средний – 12 (40%), низкий – 12 (40%). Значение критерия χ^2 составляет 9,257 на уровне значимости $p < 0.01$. U-критерий Манна-Уитни позволил выявить различия между результатами методик двух групп (подростки с нарушениями слуха (ЭГ), подростки без дефекта (КГ)). Экспериментальная группа продемонстрировала низкие показатели по сравнению с контрольной группой, что свидетельствует о влиянии дефекта на результат. Таким образом, выявленная недостаточная готовность к профессиональному самоопределению обусловлена наличием сенсорного дефекта (нарушением слуха).

Заключение. Результаты диагностики свидетельствуют о недостаточной готовности к профессиональному самоопределению обучающихся средних и старших классов с разной степенью потери слуха. В сложившейся ситуации требуется разработка новых организационных форм профориентационных мероприятий. В дальнейшем предполагается создание модели профессионального самоопределения подростков с нарушениями слуха средствами сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

готовность к профессиональному самоопределению, лица с нарушениями слуха, профориентационная работа, глухие, слабослышащие

Для цитирования: Емельянова И. Д., Маркова С. В., Лошкарёва О. Н., Федюшина У. И. Особенности готовности к профессиональному самоопределению лиц подросткового возраста с нарушениями слуха // Перспективы науки и образования. 2025. № 5. С. 454–468. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.28>

Поступила: 17.04.2024 | Одобрена: 23.06.2025 | Опубликовано: 31.10.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Features of readiness for professional self-identification in adolescents with hearing impairments

I. D. EMELIANOVA, S. V. MARKOVA, O. N. LOSHKAREVA, U. I. FEDYUSHINA

ABSTRACT

Introduction. Transformations in modern society are leading to the need for changes in the labour market, which requires high-quality young personnel who are capable of making the right decisions when choosing a profession, and who strive not only for successful self-realisation and prosperous career growth but also for the possibility to benefit society through their work, and who are ready to take responsibility for it. In this regard, it is particularly important to explore the characteristics of adolescents' readiness for professional self-identification, including those with hearing impairments. The success and efficiency of future professional and labour activities of deaf and hearing-impaired people will depend on their adequate readiness for professional self-identification.

The aim of the research: to study the readiness for professional self-identification of secondary and senior school students with hearing impairments.

Materials and methods. The survey involved 60 secondary and senior school learners aged 15 to 17 with varying extents of hearing loss and with normal hearing function, studying at general education institutions of Lipetsk and Voronezh regions (Russian Federation). To handle the set objectives, the following methods were used: questioning, surveys, and pedagogical experiments. The Mann-Whitney U-test and Pearson's χ^2 -test were used to process the results.

Results. The survey revealed the following levels of readiness for professional self-identification among adolescents with hearing impairments: high – 6 (20%), average – 12 (40%), low – 12 (40%). The value of χ^2 was 9.257 at a significance level of $p < 0.01$. The Mann-Whitney U-test revealed some differences between the results of the used methods in two groups (adolescents with hearing impairments (EG) and adolescents without impairments (CG). The experimental group demonstrated low scores compared to the control group, which indicates the influence of the hearing defect on the result. Thus, the revealed insufficient readiness for professional self-identification is due to the presence of a sensory defect (hearing impairment).

Conclusion. The diagnostic results indicate insufficient readiness for professional self-identification among secondary and senior school learners with varying extents of hearing loss. The current situation requires the development of new organisational forms of career guidance activities. The future research plans envisage the creation of a professional self-identification model for adolescents with hearing impairments, based on network interaction.

KEYWORDS

readiness for professional self-identification, persons with hearing impairments, career guidance, deaf people, hearing-impaired people

For Citation: Emelianova, I. D., Markova, S. V., Loshkareva, O. N., & Fedyushina, U. I. (2025). Features of readiness for professional self-identification in adolescents with hearing impairments. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 454–468. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.28>

Received: 15 April 2025 | Approved: 21 June 2025 | Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Проблема готовности к профессиональному самоопределению является в настоящее время одной из наиболее важных как в мировом масштабе, так и в России. В ранее принятых международных документах она уже была поднята («Конвенция о правах ребенка», «Конвенция Международной организации труда №142 и др.». В настоящее время это получило отражение в публикациях в сфере работы с молодежью в рамках ЮНЕСКО. В России вопрос о профессиональном самоопределении отмечен в ряде законодательных документов, а в приказе Министерства просвещения от 31 августа 2023 года говорится о мероприятиях по профориентации школьников, которые должны реализовываться «в целях содействия в профессиональном самоопределении с учетом потребностей и возможностей обучающихся и социально-экономической ситуации на рынке труда». Крайне важно в современных условиях обеспечить кардинальный рывок в приоритетных областях, значимых научных и технологических векторах, определять сложные задачи, которые выявляют новейший потенциал в освоении неординарного в многогранном пространстве мира [1].

Профессиональное самоопределение, как и всякое емкое научное понятие, являлось и продолжает оставаться предметом изучения ряда наук: философии, психологии, социологии, педагогики и других. В педагогическом энциклопедическом словаре указанный феномен определяется как «процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей» [4].

Принятие жизненно важного решения о начале своего профессионального пути в подростковом возрасте обусловлено возрастанием потребности в обнаружении собственных способностей. Профессиональное самоопределение подростка обеспечивается готовностью к нему. Раскрытию сущности и структуры готовности к профессиональному самоопределению подростка способствует целостное понимание феномена готовности.

Понятие «готовность» является довольно широким, оно подвергалось анализу в контексте большинства современных научных изысканий, включая педагогику. Готовности предназначена роль определенной установки (Н.Д. Узнадзе) [28, с. 190]; она описывается как овладение комплексом способностей к той или иной деятельности (Б.Г. Ананьев) [2]; представляется в качестве единства свойств личности (В.А. Крутецкий) [16, с. 276]; готовность определяется в виде психического вектора личности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович) [11, с. 38].

Готовность к профессиональному самоопределению позволяют обнаружить факторы профессионального самоопределения личности, обозначенные Е. А. Сурудиной [25; 26]. О многоступенчатости и динамическом характере готовности к профессиональному самоопределению трактуется в работах Г.В. Резапкиной [23]. Анализ проблем профориентации как фактора, обеспечивающего готовность к профессиональному самоопределению, полномасштабно представлен Л.В. Сибилевой, Б.А. Артеменко [24].

Л. А. Йовайша считал, что в основе профессионального самоопределения лежат самопознание и знание выбираемой профессии. Исследователь подчеркивал, что окончательный выбор профессии должен делать сам подросток, а общество обязано лишь поддержать его в этом решении [13].

Е.Ю. Пряжникова и Н.С. Пряжников рассматривают готовность к профессиональному самоопределению в процессе раскрытия смысла методики активизации [21]. Н. С. Пряжников и Л. С. Румянцева описывают профориентационную работу с позиции системного и интегративного содействия с помощью просвещения, диагностик, консультаций и подбора [22].

В исследовании О.Б. Чесноковой, С.М Чурбановой, С.В. Молчанова профессиональное самоопределение в юношеском возрасте рассматривается как структурный компонент будущего профессионализма, приводятся его социо-когнитивные и креативные факторы. Особое внимание уделяется анализу предпосылок развития компонентов такой мегаструктуры профессиональной зрелости, как адаптивность к карьере (career adaptability), определяемой как способность гибко реагировать на динамично изменяющиеся требования и условия профессиональной деятельности, используя психологические ресурсы саморазвития и самообучения [29].

На протяжении ряда лет российские и зарубежные ученые придавали и продолжают придавать большое значение изучению готовности к профессиональному самоопределению у детей с нарушениями слуха, формированию их профессиональных интересов. Формирование указанной готовности у данной категории подростков невозможно без учета их психологических особенностей, знаний ими причин и симптоматики нарушений слуха, их влияния на выбор профессии и профессиональную деятельность, социализацию в обществе в целом.

Психологические особенности подростков с нарушениями слуха изучались на протяжении многих лет и продолжают изучаться в настоящее время. В. Петшак, исследуя эмоционально-волевую сферу у указанного контингента, описывал ограниченность понимания глухими школьниками эмоций других людей [20]. М. М. Нудельман, исследуя личностное становление лиц со слуховым дефектом, выявил представления глухих школьников об оценке их личности сверстниками [18]. К. Meadow исследовал разные сферы в развитии глухих детей [42]. Знания причин нарушений и потери слуха раскрываются в исследованиях Т. Jacob, К. Ganapathy [38], влияние подросткового возраста и гендера на устойчивость к глухоте в трудах S.M. Bizuneh [31], взаимосвязь между эмпатией глухих подростков и их субъективным благополучием, на примере Китая во время пандемии COVID-19 (J. Liu, Y.X. с соавт. [41]). В систематическом обзоре анализируются показатели слуховой рабочей памяти у детей с нарушениями слуха (M. Chandran, D. Neelamegarajan [33]), раскрываются факторы, влияющие на социальную адаптацию учащихся средней школы с нарушениями слуха (M. Hong, S. Lv. [37]), стилистические сходства и различия между студентами с нарушениями слуха и без них (S. Cheng [35]), интеллектуальные стили учащихся с нарушениями слуха (S. Cheng [34]).

Исследование Ф.А. Вагизовой, О.А. Гаврилюк показало, что слабослышащие подростки характеризуются неуверенностью в себе, зависимостью от внешних обстоятельств и оценок, пассивностью, эмоциональной ригидностью. Самооценка их существенно занижена, в связи с чем слабослышащим учащимся подросткового возраста показана специальная работа по оптимизации самооценки [6].

Таким образом, российские и зарубежные специалисты доказали, что наиболее общие закономерности развития нормального ребенка обнаруживаются и у детей с нарушенным слухом, но по-особому. Недостаток слуха влияет на развитие всех психических процессов детей, эмоциональной сферы, самосознания, самооценки и в целом, личности ребенка, что необходимо учитывать при оценке готовности к профессиональному самоопределению.

Н.И. Букун описывает совершенствование процессов социально-трудовой адаптации учащихся и выпускников вспомогательных школ [5], А.П. Гозова характеризует процесс выбора профессии глухими учащимися [8], А.И. Дьяков придает значение в целом воспитанию и обучению детей с дефектной слуховой функцией [10] и др. А.В. Костюкова, Ж.Ю. Брук, И.В. Патрушева изучали психолого-педагогические условия и ресурсы профориентации лиц с нарушением слуха [15]. Исследование, проведенное Л.Т. Олейниковой (посредством методов опроса, анкетирования, беседы) в старших классах специальной (коррекционной) общеобразовательной школы для глухих и слабослышащих, показало, что процесс вхождения неслышащих в общество слышащих сопровождают трудности личностного и социально-психологического характера (неуверенность в своих коммуникативных возможностях; страх привлечь внимание к своему недостатку (слух и речь), боязнь неадекватных реакций (насмешек) со стороны слышащих и др.) [19].

В результате исследования ряда личностных характеристик (жизнестойкости, копинг-стратегий, саморегуляции, профессионального самоопределения) у подростков с нарушениями слуха и их сверстников без нарушений Л.В. Токарской и М.Н. Чересных не было найдено очевидной разницы. Это, согласно авторской позиции, является позитивным показателем адаптационных возможностей подростков с дефективной слуховой функцией, и, в перспективе, позволит реализовать себя на профессиональном треке [27].

В.М. Круцким, М.Ю. Тихомировым на основе полученных данных сделан вывод о коммуникативной компетентности деятельности как одного из важнейших целевых ориентиров профессионального самоопределения слабослышащих подростков [17] S. Joy S., A Gundmi. раскрываются стратегии электронного обучения, применяемые преподавателями для людей с нарушениями слуха [40].

В ряде современных исследований отмечается взаимосвязь выбираемой профессии и качество жизни людей с нарушениями слуха, его повышение от правильности выбора профессии

(S.S. Nasabeh, S. Meliá [40]); разработана и оценена шкала качества жизни, связанная со здоровьем, для детей с потерей слуха в Китае (J. Liu с соавт. [41]).

Знание возможностей слуховых аппаратов помогает в дальнейшем реализации себя в жизни, включая профессиональную деятельность, о чем свидетельствуют исследования D. Gazibegovic, A. Bohnert, A.K. Laessig [36]. Выбору профессии будет способствовать, в большинстве случаев, и уровень медицинской грамотности людей с нарушениями слуха (Z. Piao с соавт. [44]). Ученые Северо-Восточного Китая (L. Jian с соавт. [44]) заинтересовались общим состоянием лиц с нарушениями слуха.

Теоретический обзор проблемы позволяет констатировать, что на успешность готовности к профессиональному самоопределению обучающихся с нарушениями слуха влияют следующие факторы: психологическая готовность учащихся к трудовой деятельности, наличие трудовых установок, развитие профессиональных и учебных интересов, знания о выбираемой профессии, мотивы выбора профессии, склонности и способности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Констатирующий эксперимент проводился на базах: ГБОУ Липецкой области «Специальная школа-интернат г Задонска», МБОУ СОШ № 40 г. Липецка, КОУ Воронежской области «Воронежская школа-интернат № 6 для обучающихся с ОВЗ», МБОУ СОШ пос. Солидарность Елецкого района Липецкой области. В эксперименте участвовало 30 учащихся средних и старших классов в возрасте от 15 до 17 лет с различной степенью потери слуха и 30 учащихся средних и старших классов в возрасте от 15 до 17 лет без нарушений слуха, 25 педагогов.

Целью экспериментальной работы было выявление готовности обучающихся с разной степенью потери слуха к профессиональному самоопределению.

В соответствии с целью в ходе констатирующего эксперимента решались задачи по изучению индивидуально-личностных особенностей учащихся с нарушениями слуха средних и старших классов, выявлению у подростков склонностей к различным сферам профессиональной деятельности, определению у них сформированной готовности к труду, профессиональных интересов, планов на будущее. Для решения этих задач использовались методы: анкетирование, опрос, педагогический эксперимент.

Для проведения диагностического исследования были выбраны следующие методики: диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан; опросник профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной); опросник «Профессиональная ориентация» И. Л. Соломина; анкетирование учителей «Моя роль в подготовке ребенка к труду и выбору профессии» (13 закрытых вопросов) и анкетирование детей по профессиональному самоопределению (Г. В. Резапкина).

Критерии оценки готовности подростков с нарушениями слуха к профессиональному самоопределению были установлены в соответствии с пониманием готовности к профессиональному самоопределению как характеристики личности, имеющей определенную структуру, в которую включаются следующие компоненты (выступающие в нашем исследовании критериями):

- проявление интереса к профессии;
- потребность в осуществлении профессионального самоопределения с учетом своих возможностей;
- умение использовать знание о себе в целях социально-профессионального самоопределения;
- сформированность необходимых для выбора профессии знаний и умений;
- адекватная самооценка профессионально важных качеств.

На основании критериев оценки готовности подростков к профессиональному самоопределению были определены уровни:

- **высокий:** активное проявление интереса к определенной профессии, наличие потребности в реализации профессионального самоопределения с учетом собственных возможностей, адекватное оценивание при социально-профессиональном самоопределении своих личностных качеств и состояния здоровья, овладение необходимыми для выбора профессии знаниями и умениями;
- **средний:** проявление интереса к нескольким профессиям, наличие потребности в осуществлении профессионального самоопределения без учета своих возможностей, завышенное оценивание своих личностных качеств и состояния здоровья при социально-профессиональном самоопределении, овладение некоторыми для выбора профессии знаниями и умениями;
- **низкий:** отсутствие интереса к какой-либо профессии и потребности в осуществлении профессионального самоопределения, заниженное оценивание своих личностных качеств и состояния здоровья при социально-профессиональном самоопределении, отсутствие необходимых для выбора профессии знаний и умений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ анкетирования педагогов подтвердил факт последовательного проведения профориентационных мероприятий у исследуемых обучающихся с нарушениями слуха с периода начальной школы до подросткового возраста, в котором принимается решение о будущей профессии. В ходе профориентации используются как индивидуальные, так и групповые формы работы. По степени подачи информации педагоги отмечали словесные, визуальные и практические формы, а по степени вовлеченности как активные, так и интерактивные.

Основными методами профориентационной работы в образовательных организациях, по данным анкетирования педагогов, являются: тестирование, анкетирование и диагностика (для выявления интересов, склонностей и способностей к профессиональной деятельности); беседы с родителями; консультации с представителями различных профессий; посещение образовательных учреждений и производственных предприятий.

Диагностика по методике Дембо-Рубинштейн показала наличие заниженной самооценки у 12 обучающихся (40%) с нарушениями слуха, завышенной – также у 12 (40%) и адекватной – у 6 подростков (20%) с нарушениями слуха.

Оценка возможности реализации профессиональных намерений обучающихся средних и старших классов с разной степенью потери слуха (модификация анкеты Г.В. Резапкиной) позволила определить наиболее выбираемыми профессии парикмахера, повара, автомеханика, курьера, мастера маникюра, программиста, монтажера видео. На вопрос о профессиональном предпочтении были получены следующие сведения: 12 респондентов (40%) с нарушениями слуха предпочитают профессии практической направленности (парикмахер, строитель, мастер маникюра, курьер, повар, автомеханик), 2 подростка (7 %) хотят стать военнослужащим, полицейским, другие 2 (7%) – спортсменами, 3 ученика (10%) – блогером и IT-специалистами, 5 старшеклассников (16%) – инженером, предпринимателем, логистом, экономистами, 6 учеников (20%) пока не определились с выбором. 24 опрошиваемых (80%) заручились тем, что школа поможет им в выборе будущей профессии. На вопрос что (кто?) влияет на выбор профессии, было получено: родители и друзья – у 12 респондентов (40%), возможность быстрого трудоустройства – у 9 обучающихся с нарушениями слуха (30%), интерес к профессии – также у 9 старшеклассников с патологией слуха (30%). При ответе на вопрос «помогают ли вам школьные мероприятия с выбором профессии» 9 респондентов из 30 (30%) ответили «нет». По итогам обработки полученных данных установлено, что 12 анкетированных (40%) имеет высокую степень готовности к выбору профессии, другие 12 (40%) и 6 исследуемых школьников с дефектами слуха (20%) – среднюю и низкую степень соответственно.

Опрос респондентов по методике Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной) позволил выявить склонность к практической деятельности – у 14 обучающихся с нарушениями слуха (47%); проявление интереса к работе с людьми – у 8 подростков с данной патологией (27%); близость к эстетическим видам деятельности продемонстрировали 5 старшеклассников указанной кате-

гории (16%); склонность к плано-экономическим видам деятельности отмечена у 1 ученика (3%); к экстремальным видам деятельности – у 2 обучающихся с дефектами слуха (7%). Со средне выраженной профессиональной склонностью выявлено 12 обучающихся с нарушениями слуха (40%). 18 респондентов (60%) имеют слабо выраженную профессиональную склонность.

Результаты опросника «Профессиональная ориентация» И. Л. Соломина продемонстрировали у 10 респондентов с нарушениями слуха (34%) склонность к выбору профессий, связанных с воспитанием, обучением, медицинским и бытовым обслуживанием, защитой государства (военнослужащий, педагог, врач, продавец, парикмахер, юрист). 6 человек (20%) ориентированы на техническую профессиональную деятельность (слесарь, радиотехник, киномеханик, радиомонтажник, водитель, инженер). Другие 6 обучающихся (20%) желают связать свое профессиональное будущее с изучением, исследованием, анализом условий жизни и выращивания растений или животных (агроном, микробиолог, зоотехник, лесовод, пчеловод, овощевод, ветеринар). По 4 респондента (13%) проявляют интерес к профессиям, связанным с переработкой информации (редактор, делопроизводитель, программист, экономист, топограф, конструктор) и созданием, проектированием художественных произведений (писатель, художник, скульптор, музыкант, актер, модельер).

Согласно полученным данным, можно сделать обобщающий вывод о склонности учащихся с нарушением слуха к определенному типу профессии: «человек – человек» (40%), «человек – природа» (25%), «человек-техника» (25%), «человек-знак» (5%), «человек – художественный образ» (5%). В отличие от неслышащих сверстников, подростки без сенсорного недостатка проявляют примерно равный интерес к профессии типа «человек – знак», «человек – техника», «человек – человек». Из устной беседы выяснилось, что нормально развивающиеся сверстники интересуются такими сферами труда, как «общение с людьми», «коммерция», «сфера услуг».

Результаты, полученные в ходе диагностических методик, были оценены на основе выделенных критериев и разработанных в соответствии с ними уровней.

Содержание уровней позволило определить и представить в виде диаграммы общие количественные результаты проведенного исследования внутри экспериментальной и контрольной групп.

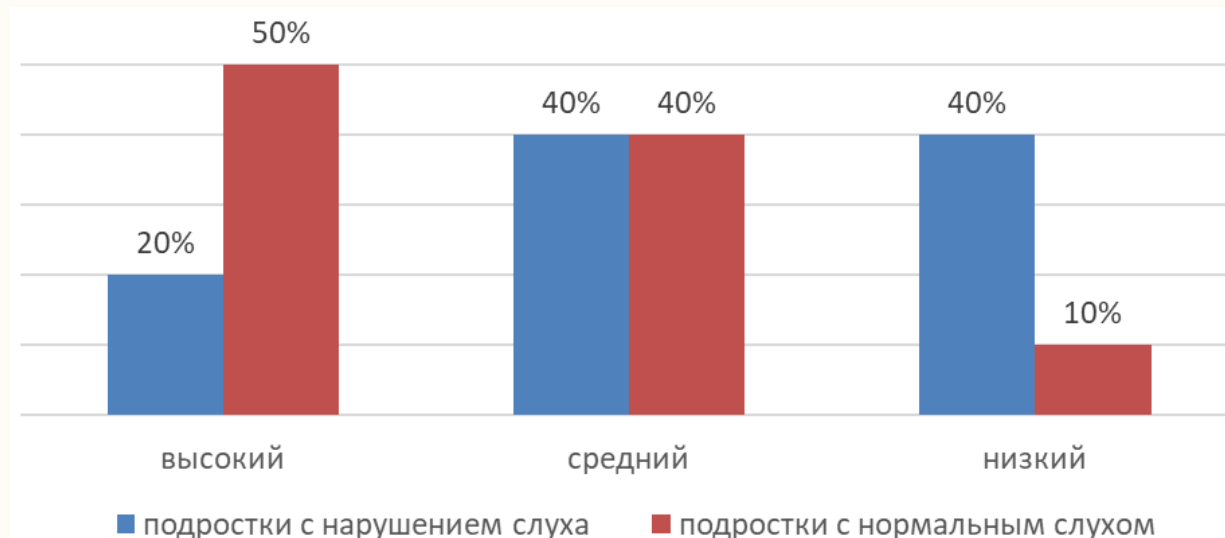

Рисунок 1 Сравнительные результаты диагностического исследования

Так, в экспериментальной группе с высоким уровнем готовности к профессиональному самоопределению выявлено 6 (20 %) подростков с нарушениями слуха. Со средним уровнем – 12 (40 %), с низким – также 12 (40 %).

В контрольной группе результаты готовности к профессиональному самоопределению распределились следующим образом: высокий уровень выявлен у большего числа респондентов – 15 (50 %), средний уровень – у 12 (40 %), низкий – у 3 (10 %) исследуемых.

Число степеней свободы равно 2. Значение критерия χ^2 составляет 9.257. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ составляет 9.21. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.01$. Уровень значимости $p=0.010$.

У испытуемых с высоким уровнем было выявлено активное проявление интереса к определенной профессии, наличие потребности в реализации профессионального самоопределения с учетом собственных возможностей. Активному проявлению интереса к определенной профессии подростков послужили внутренние мотивы (общественная и личная значимость, влияние средств массовой коммуникации): у респондентов с нарушениями слуха – в 9% (2 человека) (мы отметили, что глухие влияние СМИ не отмечали вообще, данное процентное отношение – это ответы слабослышащих), у лиц с нормальным развитием – в 30% (10 человек) случаев. У 11% (4 человека) подростков с нарушениями слуха в большей степени на выбор профессии повлияли внешние мотивы (заработок, стремление к престижу, влияние родителей и друзей). У детей с нормальным уровнем развития по данному компоненту зафиксировано 20% (5 обучающихся). Для старшеклассников с нарушениями слуха решающим фактором в выборе профессии явились родители и друзья, знакомые явились решающим фактором лишь в 6% случаев (1 человек) у подростков без проблем со слуховой функцией (респондент назвал профессию друга своего родственника). Разница в факторах, оказывающих влияние на выбор профессии подростков очевидна, и объясняется она, на наш взгляд, сенсорной недостаточностью – у одних, и не имеющих проблем со слухом – у других. Испытуемые с нарушениями слуха адекватно оценивали при социально-профессиональном самоопределении свои личностные качества и состояние здоровья, овладение необходимыми для выбора профессии знаниями и умениями. Среди учащихся с нарушенным слухом 64,9% ориентированы на продолжение образования, из них 40,5% стремятся получить среднее специальное образование.

Между тем, 70,3% нормотипичных сверстников ориентированы на продолжение образования (лишь 17,1% из них готовы приобрести среднее специальное образование, а большинство – высшее). Подростки подходят адекватно к оценке своих способностей (готовятся к сдаче вступительных экзаменов).

Среди респондентов с дефективной слуховой функцией со средним уровнем – 40,5% – не принимают самостоятельных решений в плане профессионального будущего (в большей степени глухие), такой же процент исследуемых – интересуются разными сферами деятельности, обогащают сведения о профессиях. Важно отметить, что профессиональные интересы учащихся с нарушенным слухом малодифференцированы. Существенная часть из них не могла назвать конкретно интересующую их профессию или специальность, а указывала сферу интересующей трудовой деятельности.

Полученные результаты в контрольной группе свидетельствуют о том, что среди подростков 10% испытуемых также склонны к выбору нескольких профессий, однако в сравнении с экспериментальной группой нормально слышащие проявляют интерес к близким по характеру деятельности профессиям (к примеру, профессии в сфере юриспруденции, педагогики и психологии, медицины), что свидетельствует о более сформированном и осознанном представлении о себе и его соответствии своим интересам и возможностям.

При анализе данных с низким уровнем обнаружена малодифференцированность интересов глухих. Многие респонденты называли одновременно и профессию, и вид деятельности, не акцентируя внимания на конкретной профессии (в ответах – простое перечисление профессий, знакомых из повседневной жизни). Среди нормотипичных детей также оказались неопределившиеся с профессией. Однако они, как оказалось, были слабо замотивированы на такой выбор, свои возможности их мало интересовали.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что готовность к профессиональному самоопределению у подростков с нарушениями слуха формируется параллельно готовности к профессиональному самоопределению слышащих сверстников, хотя отличается качественными новообразованиями. Подростки крайне необъективны в своих выборах с точки зрения слухового дефекта, обладают менее выраженной степенью осознанности выбора, что свидетельствует о специфике готовности подростков с нарушенным слухом к профессиональному самоопределению.

Для обработки полученных данных с целью сравнения двух независимых выборок (экспериментальная и контрольная группы) был применен непараметрический статистический критерий – U-критерий Манна-Уитни, который позволил определить различия между двумя выборками (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение результатов экспериментальной и контрольной групп. U-критерий Манна-Уитни

Методика	Группа	Средний ранг	Сумма рангов	Статистика U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Опросник профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной)	0	36,80	1104,00	261,000	0,003*
	1	24,20	726,00		
Опросник «Профессиональная ориентация» И. Л. Соломина)	0	38,50	1155,00	210,000	0,000*
	1	22,50	675,00		
Анкета профессионального самоопределения (модификация анкеты Г.В. Резапкиной)	0	36,80	1104,00	261,000	0,003*
	1	24,20	726,00		
Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн	0	36,80	1104,00	261,000	0,003*

* - достоверные различия исследуемых параметров при уровне значимости $p \leq 0,05$ (U- критерий Манна-Уитни); группа: 0 – контрольная, 1 – экспериментальная.

Согласно статистическим данным, средние результаты по каждой методике в экспериментальной группе достоверно ниже, чем в контрольной, что свидетельствует о влиянии дефекта слуха на характер и уровень готовности подростков к профессиональному самоопределению.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обработанные эмпирические сведения свидетельствуют об ограниченности знаний и поверхностности представлений о профессиональном труде (включая желаемую профессию) среди большинства испытуемых с утраченным слухом и гораздо меньшим процентом нормотипичных лиц. Аргументация полученных показателей связана, на наш взгляд, с недостаточностью учета психофизиологических возможностей обучающихся с потерянными слухом и суженностью подобающей деятельности в процессе профориентации в школе (или вне ее). Это приводит к скудной осведомленности интересующей их сферы профессионального пространства. Среди глухих более «всплывали» профессии из явного окружения (профессии родителей, знакомых, из повседневной действительности - врач, учитель, шофер и др.); слабослышащие часто озвучивали профессии, знакомые им по книгам, кинофильмам и т. п. Большинство школьников с нарушениями слуха (слабослышащие) свои предпочтения отдавали профессиям, не связанным с непосредственным общением с людьми, что обусловлено спецификой их дефекта. Однако эти профессии были в области «человек-человек». Единичные ответы (у школьников с тяжелыми нарушениями слуха) направлены на эстетические и исследовательские виды деятельности). Важной выявленной особенностью подростков с сохранным слухом является преобладающее предпочтение в выборе профессий, связанных с общением и творчеством в силу наличия у них большего интереса к людям, что в меньшей степени демонстрируется подростками с потерей слуха.

Максимум испытуемых школьников с расстройством слуховой функции совершали избрание профессии с учетом внешней ее видимости, а значит собственного восприятия, заманивающего их механизма трудовых операций, материального вознаграждения, присутствия в организации с предполагаемым избранием профессии работников с нарушениями слуха. Как правило, подростков не «затрагивало» внесение личного вклада в профессию. 40 % респондентов с профессией не определились.

Подростки с дефективностью слуховой функции не обращают внимание на собственный физический и умственный потенциал, вербальные и слуховые возможности. Примечательно, что обучающиеся не соотносят свои способности с избираемой профессией и не нацелены на их развитие.

Ученики средних и старших классов со слуховыми дефектами в настоящей ситуации демонстрируют нежелание получать непопулярные рабочие профессии. Да и в целом их профессиональный кругозор невелик. Они ограничены в информации о профессиональном труде, так как почти не читают специальную литературу (только по школьной программе), периодическую прессу, из-за сниженного слуха до них не доходят сведения теле и радиовещания. Однако, несмотря на то, что обучающиеся с расстройством слуховой функции понимают значимость послешкольного обучения для успешной профессиональной карьеры, они не владеют внятыми представлениями как приобрести желаемую специальность.

Максимальное влияние в избрании профессии на глухих и слабослышащих учащихся оказывают родители, в разговоре с респондентами с расстройствами слуховой функции обнаружено, что часто они не осознают значение слова «профессия», смешивают понятия «профессия», «специальность», «должность», «звание». Данные диагностики свидетельствуют, что решение задач по проведению профориентационной работы с глухими и слабослышащими школьниками должно обеспечиваться обогащенными организационными формами.

В целом, диагностика показала, что подростки с дефектами слуха располагают как завышенной, так и заниженной самооценкой, в минимальной степени – адекватной; слабо ознакомлены со сферами профессиональной деятельности; поверхностно нацелены на осуществление своих идей в реальных условиях профессионального социума. В 19% случаев дети с таким видом ОВЗ боятся ответственности и поэтому не планируют свое профессиональное будущее. При этом дети не всегда адекватно оценивают свои физические возможности, уровень развития речи и произношения в частности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные в ходе исследования результаты относительно готовности к профессиональному самоопределению подростков с нарушениями слуха приводят к ряду суждений.

Специфика психофизического развития глухих накладывает отпечаток на их взаимоотношения с социумом. Расстройства слуховой функции деформируют процесс общения, частично изолируя лиц с утраченным слухом, тем самым затрудняя формирование самосознания и самооценки. На этом фоне механизм профессионального самоопределения учащихся с нарушенным слухом имеет специфику, отличную от характерной для нормотипичных сверстников.

К старшему школьному возрасту (12-й класс) у глухих юношей и девушек понимание о себе становится критичнее и адекватнее, обнаруживается умение оценки себя, сверки своих действий с действиями других. Тем не менее у значительной части обучающихся выявлена завышенная самооценка, несоответствие профессиональных, физических, интеллектуальных возможностей их притязаниям. Гораздо длительнее чем у нормотипичных сверстников уцелевает преувеличенное видение собственных способностей и их представление об этом окружающими. Убеждения подростков с расстройством слуховой функции определяются воздействием их личностных свойств и взгляда окружающих. Их воззрения нестабильны, неглубоки, слабо осознанны.

Таким образом, для школьников средних и старших классов с расстройством слуховой функции уязвим процесс формирования профессионального самоопределения. Этиологическими факторами, приводящими к его неготовности, служат: социальная и эмоциональная незрелость лиц с указанной сенсорной недостаточностью, неадекватность самооценки, ограниченность в силу ущербности сенсорных возможностей в самопознании и определении собственного места в социуме, «расплывчатости» ориентации в своих чувствах, возможностях, а особенно, интересах, включая профессиональные, сопоставления своих интересов со спектром профессий. Трудности профессионального выбора обусловлены проблематичностью поиска и анализа информации, сложностью определения весьма адекватных относительно сенсорного недостатка профессий, профессионального планирования, формировании адекватного образа интересующей профессии, принятии решения о выборе профессии и учебного заведения.

Трудности осложняются скудностью жизненного опыта, поверхностностью сведений, «расплывчатостью» терминологии, тяжестью восприятия и общения.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить недостаточности коммуникативной сферы у подростков с расстройством слуховой функции, которая, несомненно, является одной из ключевых в развитии готовности к профессиональному самоопределению. В связи с этим, мы солидарны с позицией Л.Т. Олейниковой [19], которая в результате собственного исследования пришла к выводу о преобладании трудностей личностного и социально-психологического характера (прежде всего неуверенность в коммуникативных возможностях, страх показать собственный сенсорный недостаток) в профессиональном самоопределении. Также нам симпатизирует точка зрения В.М. Круцкого М.Ю. Тихомирова, по мнению которых, важнейшим целевым ориентиром профессионального самоопределения слабослышащих подростков является коммуникативная компетентность [17]. Наше исследование подтвердило взгляды указанных авторов. Более того, полученные результаты показали, что ограничения в коммуникативной сфере затрудняют знакомство с миром профессий. Этот факт, по данным нашего исследования, приводит к некоторой оторванности от реальности и незнанию той или иной профессии, даже если она уже выбрана подростком. Это, в перспективе, может привести к завышенным ожиданиям в отношении своей профессиональной деятельности.

В сложившейся ситуации возрастает роль профориентационной работы, компетентного содействия учащимся с нарушенным слухом в их профессиональном самоопределении через развитие коммуникативной сферы. Такая работа должна быть грамотно и индивидуально поставлена, осуществляться целенаправленно, не только под руководством школы, но и в структуре сетевого взаимодействия. Необходимо также налаживать связи между трудовым воспитанием и деятельностью по профориентации, не ограничиваться только проведением бесед, отдельных психодиагностических методик, не адаптированных для учащихся с нарушенным слухом, встреч с представителями учебных заведений. Важно в процессе такой работы стараться не принимать решения за подростка со слуховым дефектом, а развивать его способность независимо от других, осознанно исполнять профессиональный выбор, формировать навыки самоанализа, самосознания через интерес к себе и своей жизни.

Таким образом, помощь должна быть направлена на развитие субъектности, активности в поиске своего профессионального будущего, насыщенного информирования лиц с нарушениями слуха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе профориентационной работы в процессе изучения готовности детей средних и старших классов, имеющих проблемы со слухом, в конкретных коррекционных образовательных учреждениях, была отмечена ее содержательность и многоаспектность, учет психологического и физиологического развития детей, имеющих нарушения слуха. Диагностический этап исследования позволил выделить такие проблемы готовности к профессиональному самоопределению детей с расстройством слуховой функции, как: неадекватная самооценка своих способностей, неустойчивость профессиональных интересов, отсутствие четких представлений о мире профессий и своих профессиональных приоритетах, большое влияние родителей на профессиональный выбор ребенка. Включение сетевого взаимодействия в профориентационную работу позволит обогатить содержательно возможность выбора путей профессионального самоопределения детей, имеющих нарушения слуха, активно развивая их коммуникативную компетентность. Это эффективная стратегия для повышения качества профориентации, что позволяет пересмотреть взгляды и установки, нормализовать самооценку.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01544, <https://rscf.ru/project/25-28-01544/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Глущенко В.М., Тарасова С.В. Государственная политика Российской Федерации в сфере реформирования высшей школы // Современное педагогическое образование. 2023. №4. С. 18-23.
2. Сорокин П.С., Фруммин И.Д. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 116–137. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137
3. TRANSFORMATIVE COMPETENCIES FOR 2030. Conceptual learning framework. OECD Future of Education and Skills 2030. Режим доступа: <https://www.oecd.org/en/about/projects/future-of-education-and-skills-2030.html>
4. Haapasaari A., Engeström Y., Kerosuo H. The Emergence of learners' transformative agency in a Change Laboratory Intervention // Journal of Education and Work. 2016. Vol. 29, issue 2. P. 232–262. DOI: 10.1080/13639080.2014.900168.2
5. Scott J. and Marshall G. Oxford dictionary of sociology (2nd edn), Oxford University Press, Oxford. 1998. ISBN: 9780192800817.
6. Klemenčič M. From student engagement to student agency: Conceptual considerations of European policies on student-centered learning in higher education // Higher education policy. 2017. Vol. 30, Issue 1. P. 69-85. DOI: 10.1057/s41307-016-0034-4
7. Ali M., Khan A.N., Khan M.M., Butt A.S., & Shah S. H.H. Mindfulness and study engagement: Mediating role of psychological capital and intrinsic motivation // Journal of Professional Capital and Community. 2022. Vol. 7(2). P. 144-158. DOI: 10.1108/JPC-02-2021-0013
8. Marín V.I., Benito B.D., Darder A. Technology-Enhanced Learning for Student Agency in Higher Education: a Systematic Literature Review // Interaction Design and Architecture. 2020. Vol. 45. P. 15-49. DOI: 10.55612/s-5002-045-001
9. Jääskelä P., Heilala V., Kärkkäinen T., Häkkinen P. Student agency analytics: learning analytics as a tool for analysing student agency in higher education // Behaviour & Information Technology. 2021. Vol. 40, Issue. 8. P. 790-808. DOI: 10.1080/0144929X.2020.1725130
10. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Часть II. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 6. С. 56–68.
11. Быков М.Ю., Красниковский В.Я., Матвеева Н.Ю., Ярина Е.В. Университетская среда в оценках студенчества: кейс Российского университета транспорта // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 117–134. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-117-134
12. Павлова Е.В. Самоорганизация как фактор академической вовлеченности студентов вуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2021. Т. 37. С. 31-45. DOI: 10.26516/2304-1226.2021.37.31
13. Ерзин А.И., Епанчинцева Г.А. Самоэффективность, проактивность и жизнестойкость в обучении (влияние на академические интересы и достижения студентов) // Современное образование. 2016. № 2. С. 65-83. DOI: 10.7256/2409-8736.2016.2.15968
14. Галажинский Э.В., Суханова Е.А. Образованность XXI века. Как социальная трансформация меняет проблематику управления качеством высшего образования // Аккредитация в образовании. 2022. № 2 (134). С. 17–21.
15. Костенко Е.П., Гозалова А.В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в вузе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 208–222. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-208-222
16. Соловьев В.П., Пахомова Н.Н., Перескокова Т.А. Два измерения кризиса высшего образования в России // Высшее образование сегодня. 2021. № 3. С. 2-10. DOI: 10.25586/RNU.NET.21.03.P.02
17. Сорокин П.С., Зыкова А.В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-1-124-138
18. Bourdieu P. The logic of practice, Stanford University Press, Stanford, CA. 1990. 284 p. DOI: 10.1515/9781503621749
19. Giddens A. The consequences of modernity, Polity Press, Cambridge. 1991. 186 p. ISBN: 0-7456-0923-6 (pbk).
20. Scott J. and Marshall G. Oxford dictionary of sociology (2nd edn), Oxford University Press, Oxford. 1998. p. 832. ISBN: 9780192800817. DOI: 10.1093/acref/9780199533008.001.0001
21. Bandura A. Social Cognitive Theory: An Agentic Perspective. Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52, Issue 1. P. 1-26. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.1
22. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия, Психология, Педагогика. 2014. Т. 14, № 1. С. 80-86. <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-blagopoluchie-lichnosti-kak-subekta-sotsialnogo-bytiya>.
23. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Досумова С.Ш., Рзаева Ф.Р., Бобров В.В. Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С.55-66. DOI: 10.17759/pse.2018230605
24. Pidgeon A.M., Keye M.. Relationship between resilience, mindfulness, and psychological well-being in university students // International Journal of Liberal Arts and Social Science. 2014. Vol. 2, Issue 5. P. 27-32. http://www.ijlass.org/data/frontImages/gallery/Vol._2_No._5/3.pdf.
25. Yu Lu, Shek Daniel T.L., Zhu Xiaoqin. The Influence of Personal Well-Being on Learning Achievement in University Students Over Time: Mediating or Moderating Effects of Internal and External University Engagement // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 8. P. 1-16. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.02287
26. Bukhari S.R., Khanam S.J. Relationship of Academic Performance and WellBeing in University Students // Pakistan Journal of Medical Research. 2017. Vol. 56, Issue 4. P. 126-130. DOI: 10.6007/IJARBS/v10-i7/7454

27. Morales-Rodríguez F.M., Espigares-López I., Brown T., Pérez-Mármol J.M. The Relationship between Psychological Well-Being and Psychosocial Factors in University Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, Issue 13. P. 4778. DOI: 10.3390/ijerph17134778
28. Alorani O.I., Alrdaydeh M.F. Spiritual well-being, perceived social support, and life satisfaction among university students // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2018. Vol. 23, Issue 3. P. 291-298. DOI: 10.1080/02673843.2017.1352522
29. Flett G., Khan A., Su C. Mattering and Psychological Well-being in College and University Students: Review and Recommendations for Campus-Based Initiatives // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2019. Vol. 17. P. 667–680. DOI: 10.1007/s11469-019-00073-6
30. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
31. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // *Психологическая диагностика*. 2005. №3. С. 95-130.
32. Волосникова Л.М., Кукуев Е.А., Огороднова О.В., Патрушева И.В., Федина Л.В. Индивидуальные образовательные траектории в университетском педагогическом образовании: монография. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2021, М.: Знание. 152 с.
33. Hart S.A. Precision Education Initiative: Moving toward Personalized Education // *Mind, Brain, and Education*. 2016. Vol. 10, Issue 4. P. 209–211. DOI: 10.1111/mbe.12109. 10.1111/mbe.12109.18
34. Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // *Организационная психология*. 2018. Т.8, № 1. С. 85-121
35. Nieminen J.H., Tai J., Boud D., Henderson M. Student agency in feedback: beyond the individual // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2022. Vol. 47, Issue 1. P. 95-108. DOI: 10.1080/02602938.2021.1887080
36. Nieminen J.H., Tuohilampi L. 'Finally studying for myself' – examining student agency in summative and formative self-assessment models // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2020. Vol. 45, Issue 7. P. 1031-1045. DOI: 10.1080/02602938.2020.1720595
37. Mutseekwa, C., & Martinez, R. Realizing the Work Potential of People with Disabilities: a Public Opinion Study. *Economic Consultant*. 2025. No. 3. P. 52–64. doi: 10.46224/ecoc.2025.3.4

REFERENCES

1. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 31, 2023, No. 650 «On Approval of the Procedure for Implementing Professional Orientation Activities for Students in Basic General and Secondary General Education Programs» (in Russ.)
2. Ananyev B.G. On the Problems of Modern Human Studies. St. Petersburg, Peter Publ., 2002. 272 p. (in Russ.)
3. Andersen B. Business Processes. Tools for improvement. Translated from English by S. V. Arinichev. Moscow, RIA Standards and Quality Publ., 2003. 272 p. (in Russ.)
4. Bim-Bad. Pedagogical Encyclopedic Dictionary, 2008. 392 p. (in Russ.)
5. Bucun N. I. Improvement of the processes of social and labour adaptation of students and graduates of auxiliary schools. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1990. 169 p. (in Russ.)
6. Vagizova F.A., Gavriluk O.A. Psychological Aspects of the Formation of Self-Esteem in Adolescents with Hearing Impairments. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2010, no. 3, pp. 37-38. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=404> (accessed: 14.05.2025). (in Russ.)
7. Vygotsky L. S. Problems of defectology. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995. 524 p. (in Russ.)
8. Gozova A. P. Choice of profession for deaf pupils. Leningrad, 1986. 29 p. (in Russ.)
9. Danilova T.V. Benchmarking as a tool to ensure the competitiveness of educational services of higher education institution. Cand. Ped. Sci. Diss. Kazan, 2007. 188 p. (in Russ.)
10. Dyakov A.I. Upbringing and education of deaf-mute children. Moscow, 1957. 348 p. (in Russ.)
11. Dyachenko M.I., Kandybovich L.A. Psychological Problems of Readiness for Activity. Minsk, BSU Publishing House, 1976. 176 p. (in Russ.)
12. Siebert G., Kempf S. Benchmarking. Manual for Practitioners. Translated from German; ed. by G.P. Manzhosov. Moscow, KIA Centre Publ., 2006. 128 p. (in Russ.)
13. Yovaisha L.A. Problems of professional orientation of schoolchildren. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 129 p. (in Russ.)
14. Klimov E.A. How to choose a profession. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 159 p. (in Russ.)
15. Kostyukova A.V., Bruk J.Y., Patrusheva I.V. Vocational guidance of persons with hearing impairment: psychological and pedagogical conditions and resources. *KANT*, 2019, vol. 4:33, pp. 1-9. (in Russ.)
16. Krutetsky V.A. Fundamentals of Pedagogical Psychology. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 255 p. (in Russ.)
17. Krutsky, V.M., Tikhomirov, M.Yu. Features of the Process of Professional Self-Determination in Children with Hearing Impairments. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 119–128. doi: 10.17759/bppe.2022190111 (in Russ.)
18. Nudelman M.M. Representations of deaf schoolchildren about the assessment of their personality by their peers. *Defectology*, 1983, vol. 6, pp. 17-23. (in Russ.)
19. Oleynikova L.T. Socialization of Older Adolescents with Hearing Impairments. *Izvestiya VGPU*, 2011, pp. 75-78. (in Russ.)
20. Petshak V. Understanding of other people's emotions by deaf pupils. *Defectology*, 1981, vol. 4, pp. 37-43. (in Russ.)
21. Pryazhnikova E.Y., Pryazhnikov N.S. Proforientatsiya. Moscow, Academy Publ., 2008. 496 p. (in Russ.)
22. Pryazhnikov N.S., Rumyantseva L.S. Self-determination and professional orientation of students. Moscow, Academy, 2013. 208 p. (in Russ.)
23. Rezapkina G.V. Talks about self-determination. A reading book for students of 8-9 grades. Moscow, Academy

- Publ., 2012. 112 p. (in Russ.)
24. Sibileva L.V., Artemenko B.A. Analysis of the problem of career guidance in theory and practice. *Modern Problems of Science and Education*, 2015, vol. 1:1, pp. 1-10. (in Russ.)
25. Surudina E.A., Vershinin S.I. How to make a professional choice. Moscow, Pedagogics Publ., 2001. 55 p. (in Russ.)
26. Surudina E.A. Factors of professional self-determination of personality. *Professional Education. Capital. Appendix 'Scientific research in education'*, 2010, vol. 12, pp. 39-42. (in Russ.)
27. Tokarskaya L.V., Cheremnykh M.N. Comparative Analysis of Personal Characteristics of Adolescents with Hearing Impairments and Adolescents without Health Restrictions. *Izvestiya of the Ural Federal University. Series 1, Problems of Education, Science, and Culture*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 157-165. (in Russ.)
28. Uznadze D.N. General Psychology / translated from Georgian by E.Sh. Chomakhidze; edited by I.V. Imedadze. Moscow, Smysl Publ.; St. Petersburg, Peter Publ., 2004. 413 p. (in Russ.)
29. Chesnokova O.B., Churbanova S.M., Molchanov S.V. Professional Self-Determination in Adolescence as a Structural Component of Future Professionalism: Socio-Cognitive and Creative Factors. *Cultural-Historical Psychology*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 109-118. doi: 10.17759/chp.2019150411 (in Russ.)
30. Anusmitha M., Sreedevi N. Perspectives of Speech-Language Pathologists on Prosodic Intervention in Children with Hearing Impairment. *Indian Journal of Otolaryngology and Head & Neck Surgery*, 2024, vol. 76, pp. 5248-5255. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12070-024-04956-6> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/s12070-024-04956-6
31. Bizuneh S.M. Resilience in Deafness, Adolescence and Gender. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 2022, vol. 15, pp. 1145-1153. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40653-022-00468-z> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/s40653-022-00468-z
32. Camp R.C. Benchmarking: the search for industry best practices that lead to superior performance. Milwaukee, WI, ASQ Quality Press, Quality Resources, 1989. 299 p.
33. Chandran M., Neelamegarajan D. Auditory working memory measures in children with hearing impairment: a systematic review. *The Egyptian Journal of Otolaryngology*, 2024, vol. 40, no. 25. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1186/s43163-024-00593-6> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1186/s43163-024-00593-6
34. Cheng S. Intellectual Styles of Students with Hearing Impairment. *Hearing-Impaired Students' Intellectual Styles and Their Influence*, 2023, pp. 13-60. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-19-8810-3_2 (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/978-981-19-8810-3_2
35. Cheng S. Stylistic Similarities and Differences of Students with and without Hearing Impairment. *Hearing-Impaired Students' Intellectual Styles and Their Influence*, 2023, pp. 133-147. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-19-8810-3_8 (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/978-981-19-8810-3_8
36. Gazibegovic D., Bohnert A., Laessig A.K. Hearing Aid apps: are they safe, practical and beneficial for children and teens in challenging situations? *European Archives of Oto-Rhino-Laryngology*, 2024, vol. 281, pp. 6021-6029. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00405-024-08851-2> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/s00405-024-08851-2
37. Hong M., Lv, S. The current situation and influencing factors of social adaptation of hearing impaired middle school students: a qualitative research. *Current Psychology*, 2024. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-024-07184-x> (accessed 24 March 2025) DOI: 10.1007/s12144-024-07184-x
38. Jacob T., Ganapathy K., P.G.B. A Survey of Knowledge and Attitude of College Students Toward Hearing Loss Prevention. *Indian Journal of Otolaryngology and Head & Neck Surgery*, 2023, vol. 76, pp. 1841-1847. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12070-023-04424-7> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/s12070-023-04424-7
39. Jian L., Kaiqiang Zh., Chang Ch., Zhenfu L., Lu L. Oral health status of students with visual or hearing impairments in Northeast China. *BMC Oral Health*, 2023, vol. 23, no. 242. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1186/s12903-023-02923-1> (accessed 24 March 2025) DOI: 10.1186/s12903-023-02923-1
40. Joy S., Gundmi A. E-Learning Strategies Implemented by Instructors for Individuals with Hearing Impairment. *Indian Journal of Otolaryngology and Head & Neck Surgery*, 2024, vol. 76, pp. 3140-3145. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12070-024-04630-x> (accessed 24 March 2025) DOI: 10.1007/s12070-024-04630-x
41. Liu J., Wang Y.X., Li J., Wu D., Zeng G.-X., Cheng J., Wang J.-Y., Zheng J.Z., He L. Development and assessment of the health-related quality of life scale for children with hearing loss in China. *BMC Public Health*, 2025, vol. 25, no. 39. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1186/s12889-024-21240-y> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1186/s12889-024-21240-y
42. Meadow K.P. Deafness and Child Development. Los Angeles, 1980. 236 p.
43. Nasabeh S.S., Meliá S. Enhancing quality of life for the hearing-impaired: a holistic approach through the MoSIoT framework. *Universal Access in the Information Society*, 2024. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10209-024-01142-x> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1007/s10209-024-01142-x
44. Piao Z., Lee H., Mun Y., Lee H., Han E. Exploring the health literacy status of people with hearing impairment: a systematic review. *Archives of Public Health*, 2023, vol. 81, no. 206. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1186/s13690-023-01216-x> (accessed 24 March 2025). DOI: 10.1186/s13690-023-01216-x
45. Schmucker C., Kapp P., Motschall E., Loehler J., Meerpoh J.J. Prevalence of hearing loss and use of hearing aids among children and adolescents in Germany: a systematic review. *BMC Public Health*, 2019, vol. 19, p. 1277. DOI: 10.1186/s12889-019-7602-7
46. Straaten T.F.K., Briare J.J., Dirks E., Soede W., Rieffe C., Frijns J.H.M. The school career of children with hearing loss in different primary educational settings – a large longitudinal nationwide study. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 2021, pp. 405-416. DOI: 10.1093/deafed/enab008
47. Mutseekwa, C., & Martinez, R. Realizing the Work Potential of People with Disabilities: a Public Opinion Study. *Economic Consultant*, 2025, no. 3, pp. 52–64. DOI: 10.46224/ecoc.2025.3.4

Авторы**Емельянова Ирина Дмитриевна**

(Россия, г. Елец)

Доцент, кандидат педагогических наук, профессор
кафедры педагогики и профессионального образования
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина»

E-mail: iemelyanova64@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1087-297

Scopus Author ID: 57191884676

Маркова Светлана Витальевна

(Россия, г. Елец)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры
педагогики и профессионального образования
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина»

E-mail: marckova.s2011@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4517-6785

Scopus Author ID: 57191879123

Лошкарева Олеся Николаевна

(Россия, г. Елец)

Старший преподаватель кафедры педагогики и
профессионального образования
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина»

E-mail: olesya.loshkareva@mail.ru

ORCID 0000-0002-3402-8656

Федюшина Ульяна Игоревна

(Россия, г. Елец)

Старший преподаватель кафедры педагогики и
профессионального образования
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина»

E-mail: borodina.ulyana2016@yandex.ru

Authors**Irina D. Emelianova**

(Russia, Yelets)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.), Professor,
Department of Pedagogy and Professional Education
Yelets State Ivan Bunin University
E-mail: iemelyanova64@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1087-297
Scopus Author ID: 57191884676

Svetlana V. Markova

(Russia, Yelets)

Associate Professor, Cand. Sci. (Psychol.),
Associate Professor, Department of Pedagogy and
Professional Education
Yelets State Ivan Bunin University
ORCID ID: 0000-0002-4517-6785
Scopus Author ID: 57191879123

Olesya N. Loshkareva

(Russia, Yelets)

Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Professional
Education
Yelets State Ivan Bunin University
E-mail: olesya.loshkareva@mail.ru
ORCID 0000-0002-3402-8656

Ulyana I. Fedyushina

(Russia, Yelets)

Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Professional
Education
Yelets State Ivan Bunin University
Email: borodina.ulyana2016@yandex.ru

Вклад авторов

Емельянова И. Д.: проведение исследования,
концептуализация, руководство исследованием, создание
рукописи и ее редактирование

Маркова С. В.: проведение исследования, верификация
данных, визуализация, редактирование рукописи

Лошкарева О. Н.: проведение исследования, ресурсы,
визуализация, создание черновика рукописи

Федюшина У. И.: проведение исследования, верификация
данных, ресурсы, редактирование рукописи

© Емельянова И. Д., Маркова С. В., Лошкарева О. Н.,
Федюшина У. И., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Author's contribution

Irina D. Emelianova: Investigation, Conceptualization,
Supervision, Writing - Review & Editing
Svetlana V. Markova: Investigation, Validation, Visualization,
Writing - Review & Editing
Olesya N. Loshkareva: Investigation, Resources,
Visualization, Writing - Original Draft
Ulyana I. Fedyushina: Investigation, Validation, Resources,
Writing - Review & Editing

© Irina D. Emelianova, Svetlana V. Markova,
Olesya N. Loshkareva, Ulyana I. Fedyushina, 2025

The author's declared no conflicts of interest